

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации **Текеновой Ульяны Николаевны «Национальное своеобразие прозы Дибаша Каинчина в контексте развития алтайской литературы второй половины XX – начала XXI в.»**, представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (Горно-Алтайск, 2024. 422 с.)

Настоящая диссертация Ульяны Николаевны Текеновой «Национальное своеобразие прозы Дибаша Каинчина в контексте развития алтайской литературы второй половины XX – начала XXI в.» выполнена в русле работ, затрагивающих концептуальную проблему развития алтайской литературы – осмысление творческой интеллигенцией Горного Алтая богатейшего культурно-исторического наследия своих предков, мифологии и фольклора, героического эпоса и духовных ценностей своего этноса. Исследование проведено на большом по объему корпусе текстов; это – проза, лирика, драматургия, художественный перевод, публицистика, очерки, стихи, воспоминания, литературные миниатюры и т.д. Помимо алтайских в работу привлечены произведения русских, тувинских и якутских писателей.

Актуальность исследования Текеновой У.Н. определяется не только тем, что алтайская литература – одна из самых древних литератур с богатым историческим прошлым, своеобразной культурой при том, что, как известно, Алтай является прародиной древнетюркской цивилизации. Значимость и ценность работы заключается в переосмыслинии многих важных аспектов и проблем всех тюркских литератур с точки зрения их единого духовного истока, выявлении черт этногенетического родства. И, действительно, анализ произведений Дибаша Каинчина, Ажана Адарова, Лазаря Кокышева, Бориса Укачина и многих др. ярко демонстрирует нам общность в плане национально-эстетических универсалий, образной символики, мифологических сюжетов и мотивов, духовно-нравственных ориентиров. Процессы и переломные моменты истории, которые так или иначе

отразились на развитии литературных процессов народов, вошедших в состав Российской империи и на протяжении многих десятилетий развивавшихся в едином культурном пространстве, имели также общие тенденции. Одним из таких важных этапов было время после окончания Второй мировой войны. Как справедливо отмечает сама Текенова У.Н., «со второй половины XX в. основой в художественном мышлении алтайских писателей становится этнофилософский аспект, который ярко проявляется в освещении проблем физического выживания, более того, этнокультурного возрождения коренных народов» (с. 38).

Актуальность диссертации У.Н. Текеновой не вызывает сомнений: это серьезное фундаментальное научное исследование национального своеобразия прозы Д. Б. Каинчина в контексте развития алтайской литературы второй половины XX – начала XXI в.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в том, что представленное углубленное и многостороннее исследование национального своеобразия прозы Д.Б. Каинчина выполнено с учетом современных литературоведческих концепций. Весьма важными являются: системность охвата творчества прозаика в жанрово-родовом, идейно-эстетическом, эволюционном аспектах; контекстный подход в соответствии с типологией Валентина Евгеньевича Хализева, который включает авторский контекст, контекст творчества писателя и контекст восприятия; реалии межлитературного взаимодействия как способ постижения национальной идентичности. Работа соискателя насыщена новаторскими и перспективными интерпретациями и выводами, является концептуальным, самоценным, оригинальным научным исследованием, теоретико-методологическое значение которой считаем бесспорной.

Методологическая база и теоретическая значимость диссертационного исследования основаны на сочетании культурно-исторического, историко-генетического, мифопоэтического, сравнительно-сопоставительного и герменевтического методов, типологического и

рецептивного подходов, мотивного и дискурсивного анализа, что позволяет проанализировать прозаические произведения в аспекте художественных и языковых трансформаций, а также углубляет представление о роли и значении творчества Д. Б. Каинчина в развитии алтайской литературы. Предложенная соискателем в диссертации концепция позволяет выстроить новые теоретические парадигмы, направленные на осмысление «национального своеобразия», «национальной идентичности» других литератур.

Практическая значимость полученных автором результатов не вызывает сомнений. Основные идеи и выводы исследования могут быть использованы при разработке специальных курсов и семинаров по алтайской литературе в вузах и школьных программах.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Поставленные в работе проблемы исследованы диссидентом тщательно, всесторонне и основательно. С уверенностью можно сказать, что работа выполнена на высоком научном уровне, она цельна, самостоятельна и, безусловно, является значительным вкладом не только в алтайское, но и в целом в литературоведение всероссийского масштаба.

Структура и содержание диссертации. Диссертация отличается логичностью, последовательностью разворачиваемых исследовательских интенций; содержание работы согласовано с поставленными целями и задачами. Она состоит из введения, трех содержательных глав, заключения и списка использованной литературы и источников. Во **Введении** соискателем определяются научная актуальность и новизна, объект и предмет, материал, методология исследования, его теоретическая и практическая значимость, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цели, задачи работы, выносимые на защиту положения, а также даются сведения об апробации исследования, обозначается структура диссертации.

Основные проблемы, поставленные в диссертации, поэтапно раскрываются в трех главах.

Первая глава «Национально-культурная идентичность алтайской литературы второй половины XX – начала XXI в.» включает теорию вопроса и определение важнейших понятий: «национальное своеобразие», «национальная идентичность», «национальный характер». В этом аспекте весьма логично рассмотрение вопросов о национальном своеобразии литератур народов России и изучении этнопоэтики алтайской литературы, в которых соискатель затрагивает историографию вопроса, акцентируя серьезный интерес к этнокультурной идентичности в современном литературоведении. Соискатель, ссылаясь на высказывание известного алтайского ученого Сазона Саймовича Суразакова, отмечает о «необходимости умения понимать особенности видения окружающего мира, читать книгу бытия каждого народа и обращает внимание на проблемные вопросы национального менталитета. В частности, ученый утверждает, что если современные писатели перестают мыслить национально, то их произведения становятся непонятны народу» (с.27). Диссертант успешно анализирует национальные художественно-эстетические традиции алтайской литературы исследуемого периода, увязывая их в одном органичном сплетеении с ходом истории края, и рассматривает сложное по этико-эстетическому содержанию творчество Дибаша Каинчина, идеально-эстетические концепции, заложенные в его произведениях. В этом же разделе Текенова У.Н. продолжает тематический разбор истории изучения вопроса, анализируя различные подходы к проблемам по теме исследования с учетом художественно-эстетической, историко-генетической, языковой и географической общности национальных литератур. Значительное внимание уделено изучению универсального жанра устного народного творчества – сказкам, сказаниям, т.к., по мнению диссертанта «элементы фольклора являются неотъемлемой частью лучших произведений многих писателей Алтая и средством для раскрытия национального характера» (с. 30).

Соискатель дает обстоятельный анализ существующих в современном алтайском литературоведении классификаций относительно каждого жанра, будь то повесть, роман или рассказ. Касательно мемуарно-биографической прозы автор работы отмечает «широкий круг понятий – записки, мемуары, автобиографическая повесть, мемуарно-биографический роман, воспоминания, повествования о детстве и др.» (с. 55). Из исследования видно, насколько богата и содержательна алтайская биографическая проза. Текенова У.Н. обстоятельно проводит анализ различных произведений, выделяя в них наиболее значимые посылы и авторское кредо писателей и поэтов.

Важно отметить, что в диссертации соискателя исследование национального своеобразия прозы Д. Б. Каинчина проводилось в контексте с произведениями писателей-современников Горного Алтая (Сазон Суразаков, Лазарь Коkeyшев, Ажан Адаров, Борис Укачин, Кугей Телесов, Шатра Шатинов, Таныспай Шинжин и др.). В исследовании также рассмотрены и проанализированы некоторые произведения Чингиза Айтматова, Василия Шукшина, Валентина Распутина, Евгения Гущина, Ивана Гоголева. Национальное своеобразие произведений Дибаша Каинчина с погружением в контекст прозы исследуемого периода соискателем рассматривается как идейно-эстетический феномен историко-литературного процесса алтайской литературы второй половины XX – начала XXI в. Для соискателя является важным представление о характере диалогических отношений прозы писателя с творчеством других прозаиков России в целом и выявление творческих взаимосвязей в частности.

Во второй главе **«Творчество Д.Б. Каинчина в диалоге с писателями-современниками: национальная и этнокультурная идентичность»** состоящей из 6 параграфов, речь идет о военном детстве алтайских авторов II пол. XX в. (Л. Коkeyшев, Б. Укчин, Д. Каинчин, Ш. Шатинов, Т. Шинжин и др.).

Отметим, что все эти писатели родились примерно в один период: с 1925 по 1938 гг. Обращаясь к творчеству представителей одного поколения, У.Н. Текенова применяет разные приемы раскрытия психологического состояния героев (портрет, речевая характеристика персонажей, описание действий (мимика, жест) и поступков, внутренние монологи, мифологические образы и детали, символизация и др. В этом аспекте автором доказывается, «что в алтайской прозе второй половины XX в. усиливается психологизм, имеет место столкновение разных взглядов и жизненных позиций» (с.257).

Очень своеобразно в творчестве писателей представлено метафорическое преломление некоторых литературных образов (порог, дверь, слезы). В основу произведений авторов 1990-2000 гг. легли архивные и исторические материалы. Текенова У.Н. четко выявляет исторический контекст в творчестве Д. Каинчина и А. Адарова, наблюдая заметное расширение идеино-тематической направленности их произведений. С точки зрения новаторства интересно исследование рассказа Д. Каинчина «Любовь коммуниста Ивана Гомзина», созданного благодаря искусству отбора и монтажа материала, в форме «рассказа-коллажа», актуального для литературного мира XXI века. Диссидентом в полной мере раскрываются сложные психологические образы главных персонажей, сформированные из неоднозначных действий и поступков – результата новых веяний 20-х гг. XX в. под названием «предоставление прав и свобод женщинам», которые в действительности нередко приводили к искаженным формам и вели к разрушению советских семей, личным трагедиям. Здесь нужно отметить высокую профессиональность Текеновой У.Н. в проведении блестящего и глубокого анализа произведений, исследования жанрового, идеино-тематического и композиционного своеобразия рассказов алтайских авторов, соотношения в них художественного и документального начал, в выявлении интертекстуальности в их творчестве. В контексте литературоведческого анализа заслуживает внимания рассмотрение компонента заглавий

произведений. По мнению диссертанта, они создают эффект ожидания и «предсказывают» возможное развитие сюжета. В этой же части работы рассматриваются образы «большого» и «маленького» человека, дороги и луны в разных ее стадиях в качестве экзистенциальных мотивов. Подробно речь ведется о верованиях алтайцев, которые накладывают отпечаток на их менталитет и философское осмысление жизни. Обстоятельно раскрыты в исследовании психологические детали в виде внутренних жестов, «невербальных диалогов», свойственных алтайцам. Параграф 2.5 «Изображение детских характеров в произведениях Л. Кокышева и Д. Каинчина» тесно связан с темой национальных стереотипов, влияющих на формирование национальной картины мира в сознании алтайцев. По мнению самой Текеновой У.Н., «включение в ткань произведений фольклорно-мифологических мотивов способствовало раскрытию детского мировоззрения» (с. 231). Действительно, в произведениях алтайцев значительное место занимают эпические, сказочные мотивы, которые являются выразителями души нации, ее чаяний и надежд. Этот аспект влияет на передачу художественных особенностей языка, стиля речи и т.д.

В работе речь идет о проблеме бытования имени в литературной и культурной традиции алтайской литературы. В процессе анализа произведений исследуемых авторов Текенова У.Н. приходит к убеждению, что выбор имени может быть связан с художественным замыслом, жанром.

Третью главу **«Мифопоэтические традиции: национальные образы-архетипы и образы-символы в творчестве Д.Б. Каинчина»** открывает параграф 3.1 «Особенности пространственно-временной организации в повести «Жылдыстар когы» («Пепел звезд») Д. Каинчина», в которой диссертантом анализируется индивидуальный стиль Д. Каинчина на примере его повести «Пепел звезд». Как замечает сама исследовательница, данная повесть богата мифическими персонажами, что подтверждает ее изначальную теорию о том, что в художественном пространстве Д. Каинчина присутствует мифологизация. Для более углубленного анализа данной

модели мира в творчестве писателя Текенова У.Н. обращается к «логике бриколажа», который, как известно по Леви Строссу, является одной из составляющих мифологического мышления, и приходит к выводу, что в произведениях исследуемого автора наблюдается неразрывная, двуединая связь диахронии и синхронии как неотъемлемой черты мифопоэтической картины мира.

В параграфе 3.2 «Мифологема воды в алтайской литературе» речь идет о «воде» в контексте национальной картины мира, ее этнической специфике и ретроспективности. Соискатель, рассуждая о данном образе, который занимает, несомненно, очень важное место в произведениях исследуемых ею писателей, справедливо утверждает, что он также был центральным, наряду с образом «земли», в самых ранних произведениях древних тюрков – эпических сказаниях, мифах и легендах. Наряду с этим, докторант рассматривается взаимодействие различных литературных традиций, заимствования, переработка, авторская интерпретация связанных с водой и водными стихиями образов (водная дева, река, море, океан, родник и т.д.). Интересно отметить, что в творчестве Д. Каинчина осмысление понимания образа воды происходит через метафору «вода-время». В целом, по мнению Текеновой У.Н., «смысловое наполнение символики в произведениях Д.Б. Каинчина многозначно» (с. 297). В этом смысле образ воды также может трактоваться в разных семантических значениях. В работе раскрывается место и значение белого, синего и всех цветовых гамм, производных от этих двух основных цветов в культуре алтайских народов. Сущность белого и синего цветов в творчестве Д. Каинчина и А. Адарова передается через символически-параллельную тайнопись, великолепные картины природы, исторические события, художественные детали. Докторант в процессе анализа произведений описывает традиционные религиозные ритуалы, подчеркивая их неизменную связь с цветообозначением в мировоззрении алтайцев, корни которого простираются в глубь столетий – в мифологию и традиционные верования. В исследовании речь также идет о теме шаманизма

в алтайской литературе и национальных литературах народов Сибири. При исследовании данной темы диссидентант прибегнула к методу этнографической реконструкции, что позволило ей глубже раскрыть особенности исконных верований коренных народов, сложное переплетение мифов, ритуалов, магии, тотемизма, шаманизма и различных культов. Текенова У.Н. считает, что обращение Д. Каинчина на позднем этапе своего творческого пути к теме рая и ада является вполне объяснимым, учитывая сложные и трагичные перипетии в его судьбе, и в какой-то мере этого писателя можно отнести к новаторам в том смысле, что он создал свои интерпретации образов, развивая мотив земного и вечного. В результате анализа ряда рассказов Д. Каинчина, относящихся к позднему этапу его творчества, диссидентанту удалось в полной мере раскрыть авторскую концепцию образов рая («Верхний Мир») и ада («Нижний Мир»), где также имеют место и фантастические элементы описания потусторонних миров – Подземного мира и Мира Верхнего. Диссидентанту удалось показать, что национальное своеобразие прозы Дибаша Каинчина и картина мира алтайцев, описываемая в устойчивых элементах, кодах и мотивах народной культуры, поддается реконструкции в ее отдельных социально-исторических срезах, в контексте изменения образа жизни этноса.

Самыми сильными и содержательными с точки зрения научной новизны разделами диссертации, на наш взгляд, получились параграфы 1.3, 1.4, 2.1, 2.2, 2.3, 3.1, в которых дан блестящий анализ произведениям алтайских авторов, составленных в мемуарно-биографическом жанре, тонко подмечены художественные детали, завораживающие образы природы, которые перекликаются с внутренними ощущениями и переживаниями главных персонажей. Надо отметить высокую профессиональность и осведомленность автора данного исследования в теоретических проблемах литературы, ее эрудированность и компетентность не только в рамках одного лишь литературоведения, но и в других смежных с ним дисциплинах, таких как: лингвистика, история, семиотика, эстетика, психоанализ.

В заключении представлены основные выводы и результаты диссертации.

Дискуссионные вопросы, замечания и рекомендации.

1. «Степень научной разработанности темы», хотя и выделена во Введении отдельным разделом, представлена крайне поверхностно. Большая ее часть включена в раздел «Методология и методы исследования», как-бы в продолжение рассуждения о методологии исследования. На наш взгляд, было бы правильным и логичным проблему изучения вопроса собрать воедино в разделе «Степень научной разработанности темы», т.к. она имеет важную научную составляющую диссертации.

2. Текенова У.Н. перечисляет все методы, которые были задействованы в работе. На с. 12 сказано: «В качестве основных были использованы историко-литературный, историко-культурный, историко-генетический, типологический методы в сочетании со сравнительно-сопоставительным, рецептивным, мотивным и структурно-семиотическим». При этом не раскрывается содержание этих методов, то, каким образом они использованы в работе. Более подробно в данной части диссертации сказано об имманентном и контекстуальном подходах.

3. Возможно, уместнее было бы включить параграф 1.4 «Жизнь и творчество Дибаша Каинчина через призму литературоведения и критики» в главу II, посвященную творчеству данного писателя, в то время как глава I «Национально-культурная идентичность алтайской литературы второй половины XX – начала XXI в.» как бы предваряет изучение его произведений, освещая национальное своеобразие литератур народов России и литературный процесс Горного Алтая рассматриваемого периода.

4. В первой главе, в особенности в параграфе 1.1 «Национальное своеобразие литератур народов России и изучение этнопоэтики алтайской литературы: теоретическое осмысление» замечено частое цитирование мнений различных ученых, при том собственное суждение соискатель включает крайне редко.

5. В конце параграфа 2.5 «Изображение детских характеров в произведениях Л. Кокышева и Д. Каинчина» не приведены должным образом выводы. Данная часть диссертации заканчивается цитатой из исследования Далгата У.Б., что считается не совсем приемлемым при написании научных работ.

6. Уместно ли было включать актуальность исследования в раздел «Заключения» на с. 378-379, не лучше было бы добавить эту часть во «Введение»?

Кроме того, в исследовании обнаружены незначительные орфографические ошибки и стилистические погрешности. Приведем лишь самые типичные из них. На с. 14: «в системе культурных кодов, архетипов, образов-символов и других поэтических **категориях**». Правильно: «...и других поэтических категорий». На с. 14: «Писатель поднимает актуальную проблему современного общества – национальную идентичность». Правильно: «Писатель поднимает актуальную для современного общества проблему национальной идентичности». «Он приехал в город Горно-Алтайск в июле на машине **с** призывниками **со** своим пятнадцатилетним...» (с. 77); «О своих стихах писатель говорил мало, однако **в** интервью **в** документальном фильме «Писатель и время»...» (с. 78). Лучше было бы выразиться так: «О своих стихах писатель говорил мало, однако в документальном фильме «Писатель и время» во время интервью...»; «В мемуарах он акцентирует внимание на времени вступительных экзаменов – сентябрь, что его очень обрадовало...» (с. 79); «Жизни и творчеству Д.Б. Каинчина посвящено несколько документальных фильмов, снятых в разные периоды его **биографии**» (с. 83). «Как объект эмоционально-психологической параллели писатель удачно вводит образы природы и сказочного мира» (с. 232). Здесь лучше выразиться так: «Писатель удачно вводит образы природы и сказочного мира в виде объекта эмоционально-психологической параллели».

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки России. Несмотря на отдельные замечания, имеющие, в

основном, рекомендательный характер и не влияющие на научно-квалификационную значимость, исследование носит новаторский характер, расширяет традиционный взгляд на проблему, существенно обогащает алтайское литературоведение в частности, и тюркских народов в целом. Озвученные замечания никоим образом не снижают исследовательской ценности, не ставят под сомнение полученные результаты и положения, выносимые на защиту.

Личный вклад автора состоит в систематизации и самостоятельном проведении всего комплексного исследования, проведении углубленного анализа прозы Дибаша Каинчина в контексте алтайской литературы II пол. XX – начала XXI в.

Диссертация охватывает основные вопросы заявленной научной проблемы, соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается ясно сформулированной и реализованной программой исследования. Актуальность поднятых в работе проблем, характер их исследования и достоверность полученных результатов дают основание считать диссертационную работу Текеновой У.Н. завершенным монографическим исследованием, имеющим большое научно-теоретическое и практическое значение.

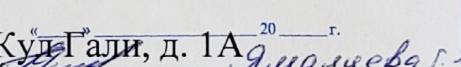
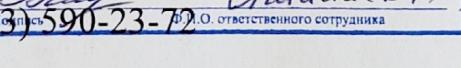
Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Всего по теме диссертации опубликовано 58 работ, в том числе 4 монографии, 15 статей в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертационного труда. Отражение в автореферате обширного списка публикаций и апробации результатов диссертационного исследования явственно свидетельствует о весомом личном практическом вкладе диссертанта в отечественную филологическую науку.

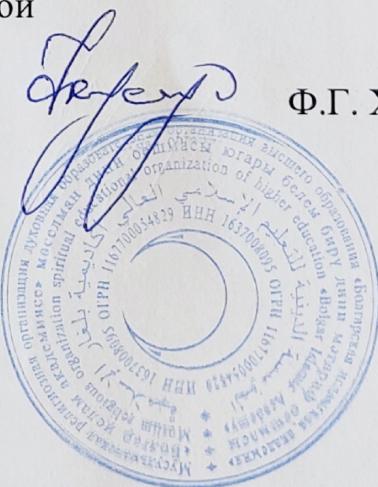
Все вышеизложенное дает нам основание заключить, что исследование Текеновой Ульяны Николаевны «Национальное своеобразие

прозы Дибаша Каинчина в контексте развития алтайской литературы второй половины XX – начала XXI в.» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в редакции от 01.10.2018 г. с изменениями от 26.05.2020 г.), и паспорту специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Автор диссертации Текенова Ульяна Николаевна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент –
Хасавнек Алсе Ахмадулловна,
доктор филологических наук, старший научный сотрудник Центра
исламского наследия Мусульманской религиозной организации
духовной образовательной организации высшего образования
«Болгарская исламская академия», специальность: 10.01.02 –
Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

«17» июл 2024 г.  **А.А. Хасавнек**
Подпись _____ удостоверю.
Ф.И.О.
Начальник Управления кадров
Республика Татарстан, 422840,
Спасский район, г. Болгар, ул. Кул Гали, д. 1А ²⁰ г. 
Тел.: +7 (987) 273-07-98; +7 (843) 590-23-72 
Ф.И.О. ответственного сотрудника
e-mail: alise_12345@mail.ru

Ректор Мусульманской религиозной
организации духовной образовательной
организации высшего образования
«Болгарская исламская академия»



Ф.Г. Хуснутдинов